В.Ф. Байнев,
профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета,
доктор экономических наук

ОТ РЫНОЧНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ К НРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Анализ событий, развернувшихся в мировой экономике на рубеже тысячелетий, заставляет переосмыслить многие базовые принципы функционирования экономических систем. В частности, традиционная либерально-рыночная, конкурентная доктрина развития, бывшая популярной на протяжении столетий и, в общем, доказавшая свою состоятельность на предыдущем этапе развития цивилизации, к сожалению, уходит в прошлое. Очевидно, что конец XX – начало XXI вв. проходят под знаком интеграции. Состязательность и конкуренция уступают место сотрудничеству и кооперации. И даже дезинтеграция бывшего СССР в качестве исключения из общего правила доказывает справедливость данного тезиса. Действительно, разрушение некогда могучей сверхдержавы, которая на равных соперничала с самими США по ряду направлений науки и техники, создало предпосылки для превращения ее территории в «технологическое захолустье» с прикованным к позорной для технотронной эпохи «сырьевой тачке» и к тому же быстро вымирающим населением.

Сегодня интеграция технологически развитых стран развивается по следующим основным направлениям.

Во-первых, происходит быстрый рост крупных и сверхкрупных западных транснациональных корпораций (ТНК), которые неумолимо монополизируют отраслевые, национальные и мировой рынки. Пока выразители интересов крупного бизнеса лукаво навязывают периферийным странам типовые рыночные мифы о конкурентной среде, малом и среднем бизнесе как «катализаторах» инноваций и «локомотивах» экономического развития, лидеры мировой экономики сделали ставку именно на крупные и сверхкрупные компании. Об этом свидетельствует, например, быстрый рост экономического могущества последних, в то время как значение якобы невероятно «эффективного» малого и среднего бизнеса вопреки заверениям идеологов наших либерально-рыночных реформ стремительно падает (табл. 1).

Таблица 1

Концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.)

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						
		менее 10 млн долларов	от 10 до 25 млн долларов	от 25 до 50 млн долларов	от 50 до 100 млн долларов	от 100 до 250 млн долларов	от 250 млн долларов до 1 млрд долларов	1 млн долларов и выше
Капитал								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Прибыль								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист.–2008.–№9.–С. 20.

Степень концентрации бизнес-процессов в наши дни достигла столь высокого уровня, что из 100 крупнейших субъектов хозяйствования мира – стран и компаний – не менее 29 являются крупными западными фирмами, наряду с такими мощными экономическими системами, как национальная экономика США, Японии, Германии, Китая и т.д. В самих же Соединенных Штатах на долю 100 крупнейших ТНК приходится около 60% производимого ВНП страны, 45% – используемых в стране трудовых ресурсов, более 60% – осуществляемых инвестиций, 50% – экспортно-импортных операций. Каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30 отраслях, а 9 – в 50 отраслях производства. В начале века объем продаж американской «Дженерал Моторс» превышал суммарный ВВП таких стран, как Австрия, Швеция и Швейцария, а крупнейшие западные фирмы имеют годовой товарооборот в разы больший, чем, например, ВВП Беларуси.

В целом же под контролем западных ТНК уже сегодня находится до половины мирового промышленного производства, 2/3 международной торговли, около 4/5 мирового банка открытий, патентов, лицензий и технологий. Это означает, что именно крупные и сверхкрупные фирмы – подлинная основа экономического могущества и инновационного развития лидеров мировой экономики. Однако монополизация национальных и мирового рынков на этом отнюдь не остановилась. По прогнозам западных специалистов, в условиях грядущей глобальной экономики установится господство лишь 300–600 ТНК, причем около 300 корпораций будут создавать 75% валового продукта мира.

В процессе столь очевидной концентрации капитала и прибыли круг лиц, реально принимающих управленческие решения, быстро сокращается, а отраслевые и национальные экономики превращаются в централизованно управляемые, высоко интегрированные экономические системы. В складывающихся условиях ориентация

Таблица 2

Рост государственных расходов в развитых странах мира в период 1870–1996 гг.

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870 г.	1913 г.	1920 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	-	-	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Испания	-	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
Новая Зеландия	-	-	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по развитым странам	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: Лисин В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. Пособие.–М.: Экономика.–2003.–С. 68.

стран ЕврАзЭС на безнадежно устаревшую либерально-рыночную, конкурентную доктрину развития, которая объективно «атомизирует» экономику и общество по всем направлениям и на всех уровнях, превращается в основной фактор снижения их глобальной конкурентоспособности.

Во-вторых, в технологически развитых странах происходит укрепление роли государства в качестве системно интегрирующего экономику и общество института. При этом не только усиливается государственное регулирование экономики, но и возрастает роль государства как глобального предпринимателя. Об этом убедительно свидетельствует, например, долгосрочная тенденция кратного увеличения государственных расходов в ВВП во всех без исключения технологически развитых странах (табл. 2). Разумеется, антикризисные меры последних лет в виде многомиллиардных вливаний в экономику и национализации крупнейших предприятий и банков указанную тенденцию только усилили.

К сожалению, на протяжении последних десятилетий страны ЕврАзЭС демонстрируют иные тенденции. В результате доля госрасходов в ВВП большинства из них заметно меньше, чем даже в «ультралиберальных» США, не говоря уже о Швеции, Бельгии или Франции. Из стран Сообщества лишь Беларусия, где анализируемый показатель в период с 1991 по 2008 г. планомерно возрастал с 28 до 49,5%, сопоставима с технологически развитыми странами. Предпринятое в конце прошлого века по «дружескому» наущению Запада изгнание государства из экономики быстро превратило народное хозяйство стран бывшего СССР в совокупность конкурирующих, а точнее – враждующих субъек-

тов хозяйствования, которые обречены стать легкой добычей для могучих западных ТНК. В условиях глобализации, когда конкуренция также сделалась глобальной, подразумевающей, что за ограниченные ресурсы борются уже не только предприниматели и фирмы, но и целые народы, страны и их блоки, уповать на чудодейственную силу внутренней рыночной конкуренции равносильно самоколонизации.

В-третьих, страны мировой экономической элиты, прекрасно сознавая, что в условиях глобальной конкуренции можно выстоять только «играя в команде», активно интегрируются в рамках мощных межгосударственных союзов и блоков – G7, ЕС, ОЭСР, НАТО и т.п. По оценкам известного белорусского ученого проф. С.А. Пелиха, в результате объединения стран ЕС достигается ежегодный интеграционный эффект в размере 100 млрд евро. При этом перечисленные интеграционные процессы идут на фоне активной пропаганды странам бывшего СССР чудотворной силы рыночной конкуренции, суть которой, по большому счету, сводится к дезинтеграции, разобщению и «войне всех со всеми». Не случайно конкурентная борьба, заставляющая нас видеть друг в друге как минимум конкурентов, к радости «цивилизованного» Запада время от времени вполне закономерно перерастает в свою высшую стадию, переходя в плоскость торговых, молочных, газовых, а иногда даже и полноценных «горячих» войн между некогда дружескими странами. Здесь уж, как говорится, не до братского единения народов!

Изложенные факты заставляют признать, что активно насаждаемая Западом либерально-рыночная, а значит, разобщающая, дезинтегрирующая доктрина развития является главным препятствием на пути любых объединительных процессов на постсоветском пространстве и, следовательно, основным фактором снижения их глобальной конкурентоспособности. Неслучайно Запад столь последователен в поощрении, стимулировании, навязывании и даже насаждении либерально-рыночных реформ остальным странам. Указанная озабоченность нашим продвижением к рынку столь трогательна, что на первый взгляд может даже показаться, будто наши западные конкуренты по-отечески тепло только и мечтают о том, как российские, белорусские, казахстанские предприятия в процессе их приватизации и формирования внутренней конкурентной среды наконец-то станут конкурентоспособными и вытеснят западные ТНК со всех рынков. Разумеется, это не так. В связи с этим думается, что кардинальный прорыв на пути углубления интеграции в рамках таких интеграционных группировок, как СНГ, ЕврАзЭС и Союзное государство, возможен лишь при условии решительного отказа от навязанной нам извне либерально-рыночной, конкурентной научно-образовательной экономической парадигмы.

Последняя, наряду с ярко выраженным дезинтегрирующим действием, является важной предпосылкой для разрушения реального сектора экономики постсоветских стран, прежде всего их промышленного и научно-технического потенциала. Данный вывод следует из того, что ныне господствующая система экономических знаний, до предела уничижая созидательный труд, абсолютизирует сферу обмена, рынок. Тем самым игнорируется неразрывное единство всех стадий расширенного воспроизводства, включающего в себя, как известно, совокупность фаз «исследования и разработки – производство – обмен – распределение – потребление». Максимизация рыночной прибыли как единственный целевой критерий всей экономической деятельности обусловливает «выкачивание» в сферу обмена добавленной стоимости из других стадий расширенного воспроизводства, теоретически предопределяет их «обескровливание» и разрушение. Таким образом, воочию наблюдаемые в странах бывшего СССР деградация производства, деиндустриализация, свертывание исследований и разработок, сырьевые перекосы экономического роста, вопиющая эконо-

мическая дифференциация населения – все это прямые и неизбежные следствия воплощения либерально-рыночной, конкурентной, дезинтегрирующей доктрины развития.

В качестве альтернативы в рамках выполнения НИР «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» (ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.) в Белорусском государственном университете разработаны концептуальные основы новой научно-образовательной экономической парадигмы, которая позволит реализовать интеграционный эффект в рамках Сообщества. В ее фундамент положен тот достаточно очевидный факт, что народы бывшего СССР, прежде всего Союзного государства, без преувеличения являющегося ядром ЕврАзЭС, имеют общие исторические корни и близкие духовно-нравственные ценности. Мы убеждены, что в основе базовой доктрины экономического развития стран Союзного государства и ЕврАзЭС должны лежать наши традиционные, основанные на коллективизме и соборности идеалы, а не заимствованные у Запада якобы общечеловеческие псевдоценности с их упором на индивидуальные права и свободы, борьба за соблюдение которых провоцирует всеобщую конкуренцию, дезинтеграцию, вражду. Только в этом случае экономика из фактора разобщения превратится в мощную предпосылку единения братских народов. Таким образом, переход к нравственной экономике может и должен стать на первом этапе самой главной союзной программой белорусско-российской интеграции, на втором – стержневым инновационным и интеграционным проектом ЕврАзЭС, а на третьем – всего СНГ. Не случайно Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, указывая на духовно-нравственные корни нынешнего (2009 г.) финансово-экономического кризиса, в эфире украинского телеканала «Интер» 24 июля 2009 г. наущал нас: «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения… Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».

Мы убеждены, что главным целевым критерием нравственной экономики должна быть не максимизация прибыли избранными за счет бездушного использования большинства людей в качестве покупаемого на рынке труда ресурса (наряду с сырьем, оборудованием, удобрениями, рабочим скотом и т.д.), а расширенное воспроизводство нации в целом. Последнее следует хотя бы из того, что именно нация (белорусский, российский, казахстанский и другие народы) является хранительницей и продолжательницей в веках наших традиционных ценностей и идеалов, которые не единожды позволили нам выстоять перед лицом внешних и внутренних угроз, не дали оказаться на свалке истории. Эти идеалы хорошо известны: государственная власть для служения, а не для корыстного стяжания; приоритет обязанностей (перед Родиной, обществом, семьей), а не индивидуальных прав и свобод; первичность нравственного начала, а не юридического; культ семьи и здорового образа жизни, а не гедонизма и потребления и т.п. Возможно, кому-то эти ориентиры, которые в корне противоречат суррогатным ценностям «цивилизованного» Запада, покажутся архаичными, наивными и даже смешными. Однако именно в них скрыт подлинный источник нашей силы, т.е. глобальной конкурентоспособности, если использовать современную терминологию. При этом следует пояснить, что под расширенным воспроизводством нации подразумевается не только и даже не столько количественное приращение населения, сколько рост ее созидательного, творческого потенциала. Иными словами, нравственная экономика должна обеспечивать то, чтобы из поколения в поколение наши мужчины становились умнее и сильнее, женщины – добрее и красивее, а дети – многочисленнее и счастливее…

Очевидно, что, с экономической точки зрения, указанная цель достигается за счет приращения (максимизации) инвестиций, с одной стороны, в человеческий капитал нации, а с другой – в принадлежащие ей производственные активы. Исходя из этих соображений, можно даже рассчитать коэффициенты нравственности экономики в виде доли указанных инвестиций в общей совокупной добавленной стоимости страны*.

Нетрудно понять, что условия для расширенного воспроизводства нации ухудшаются, а экономика, соответственно, становится менее нравственностей, если собственник капитала – частник или государство – бездарно расходует присваиваемую им часть совокупной добавленной стоимости (прибавочную стоимость, прибыль) не на созидательное инвестирование во благо Отечества, а на иные цели. Так, капиталисты-частники, например, могут направлять прибыль на пополнение своих и без того многочисленных флотилий роскошных яхт, персональных авиалайнеров, скупку замков и прочей недвижимости за рубежом, кутежи в Куршевеле и т.п. К сожалению, и капиталист-государство точно также может банально «проедать» создаваемую в национальной экономике добавленную стоимость, направляя ее, например, на содержание разрастающейся армии чиновников, включая быстрый рост их доходов, как легальных, так и коррупционных.

Однако наибольший ущерб нравственному измерению экономики наносит вывод прибыли за рубеж, когда создаваемая в стране совокупная добавленная стоимость используется для расширенного воспроизводства не своей, а чужой нации. К сожалению, на постсоветском пространстве сплошь и рядом имеют место случаи, когда капиталисты-частники масштабно инвестируют прибыль в экономику и без того развитых стран, например, приобретая не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы и вкладывая деньги в иностранные компании и банки. Поскольку проблемы расширенного воспроизводства нации в любой из стран ЕврАзЭС иностранному инвестору как минимум безразличны, следует очень избирательно, как это делается, например, в Беларуси, подходить к анализу якобы «чудодейственных» иностранных инвестиций с точки зрения их соответствия национальным интересам. К нашему удивлению и стыду в некоторых постсоветских странах «бегство» капиталов не только не преследуется, но и государство само сознательно организует его якобы «выгодное» инвестирование в экономику и без того развитых стран. Сырьевые перекосы экономического развития, жестокая эксплуатация условий окружающей среды, распродажа содержимого общенациональных недр, которые, кстати говоря, принадлежат не только нам, но и будущим поколениям, точно также лишают нацию будущего, а значит, тоже противоречат принципам нравственного экономического развития.

Итак, с точки зрения интеграционной экономической парадигмы, не максимизация прибыли избранными, не удовлетворение их безграничных потребностей и даже не рост абстрактного показателя валового продукта, а приращение инвестиций в созидательный потенциал нации, его ускоренное наращивание должно быть объявлено в качестве целевого критерия нравственного развития экономических систем. Очевидно, что его реализация связана с кратным повышением общественной производительности труда на основе внедрения достижений научно-технического прогресса и неоиндустриализации, ибо только в свободное от работы во имя элементарного выживания время человек может проявить себя как семьянин, ученый, художник, спортсмен.

Если Россия и Беларусия, наконец-то, приступят к реализации своего главного исторического предназначения – служить источником духовно-нравственного очищения человечества – и возглавят движение за возрождение нравственности в государственной и экономической жизни, то авторитет Союз-

**Экономическая и философская газета.– 2009.– № 43.–30 окт.*

ного государства и, соответственно, ЕврАзЭС неизмеримо возрастет, и они сделаются могучими центрами притяжения для братских народов бывшего СССР.

Первые шаги по реализации этого самого важного, перспективного, на наш взгляд, инновационного и интеграционного проекта должны предусматривать:

– решительный отказ от рекламы через СМИ дезинтегрирующих, «атомизирующих» экономику и общество, западных псевдоценностей – культа обогащения без труда, превосходства, насилия, роскоши, потребления, удовольствий, еды, секса, пошлости и прочей безнравственности;

– возврат к пропаганде наших традиционных идеалов – любви к Отечеству и служения своему народу, уважения к труду и коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа семьи и здорового образа жизни и т.п.;

– разработку и принятие нашими странами нравственного кодекса, основанного на общеизвестных библейских заповедях, включая добровольные ограничения для чиновников и бизнесменов на потребление выше уровня, характерного для среднего соотечественника. Соответствие указанным морально-нравственным нормам независимо от того, нарушал чиновник или бизнесмен формальные законы или нет, должно служить непременным условием для продолжения его деятельности. Только в этом случае наши чиновники и бизнесмены будут радеть о процветании Отечества, как о своем личном благе;

– объявление в качестве стратегического приоритета развития стран ЕврАзЭС курса на неоиндустриализацию. Сегодня отнюдь не состояние малого бизнеса или сферы услуг, а именно развитие промышленности, индустрии, поставляющей прогрессивные орудия труда в прочие отрасли народного хозяйства, всецело определяет место страны в иерархии технологически развитых держав мира, а значит, и перспективы развития нации. В рамках политики неоиндустриализации жизненно важна ориентация на ускоренное развитие и всесторонний государственный патронаж крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных промышленных компаний, объединяющих в своем составе всю цепочку переработки сырья в конечный продукт и тем самым не позволяющих извлекать сверхприбыли из промежуточных, например, сырьевых стадий производственного процесса. В идеале эти компании должны быть межгосударственными, например, белорусско-российскими, белорусско-казахстанскими, российско-казахстанскими и т.д.;

– смену научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от скопированной на Западе дезинтегрирующей либерально-рыночной, конкурентной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, нацеливающих на реализацию кооперационного, интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС. В рамках новой нравственной парадигмы экономической науки чрезвычайно важно отказаться от абсолютизации «труда» рыночных менял, восстановив былое уважение к созидательному труду и человеку труда. «Если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, – наставлял нас своей известной «антикризисной речью» Святейший Патриарх Кирилл 7 января 2009 г., – если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов».

Ключевые слова: быстрый рост крупных и сверхкрупных ТНК; концентрация бизнес-процессов; концентрация капитала и прибыли; государственное регулирование экономики; углубление интеграции в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства; научно-образовательная экономическая парадигма; расширенное воспроизводство нации.

Keywords: fast growth of the large and superlarge multinational corporations; concentration of business processes; concentration of the capital and profit; economy state regulation; deepening of integration within the frames of the CIS, the EurAsEC, the Union State; a scientifically-educational economic paradigm; the expanded reproduction of the nation.